

Цикл «Слугайности не слугайны»

Зажигая звёзды

Тропкий шёпот

Наташная карта

Финишная гирта

Мари Милас

Финишная
герта

Москва

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М60

Иллюстрация на переплете *Bunnysan*

Иллюстрация на открытке *Киры Мори*

Оформление серии *Александра Андреева*

Редактор серии *Екатерина Дмитриева*

Милас, Мари.

М60 Финишная черта : роман / Мари Милас. — Москва : Эксмо, 2026. — 480 с.

ISBN 978-5-04-226001-8

Уильям Аарон Рассел III был моим проклятием.

Будущий герцог, идеальный наследник и тот, кого я никогда не была достойна. Даже поднявшись по социальной лестнице и оказавшись среди тех, кто принадлежал к его миру, я всё равно не подходила ему. Ни по возрасту, ни по статусу.

Между нами была пропасть. А если точнее — целые мили.

Я мчалась по жизни на скорости, пряча свои страхи, чтобы они не догнали меня, а он оставался верен традициям семьи, несмотря на свою мечту о свободе. Он был лучшим другом моей сестры, а я — девочкой, которая когда-то влюбилась не в Уильяма Аарона Рассела III, а в Лиаму. Но всегда оставалась на заднем плане.

Когда я решила остановиться, моя тайна оказалась слишком грязной для его мира.

Рискнет ли он прислушаться к своему сердцу? Или так и останется тенью, скрывающейся за финишной чертой?

Однажды я спасла его сердце — теперь пришло время излечить душу.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Милас М., текст, 2026

© Оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-226001-8

Здравствуй, мой дорогой читатель!

Все книги цикла «Случайности не случайны» можно читать как самостоятельные истории. Однако перед прочтением «Финишной черты» я рекомендую ознакомиться с «Зажигая звезды». Также основные действия «Финишной черты» происходят в тот же год, что и события «Натальной карты». В тексте будут упоминаться песни, включайте их для полного погружения. Приятного чтения!

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

Это светлая и добрая книга, но в ней поднимается тема сексуального насилия, которая может оказаться болезненной для некоторых читателей. Берегите свое сердце и разум, ваше ментальное здоровье важно!

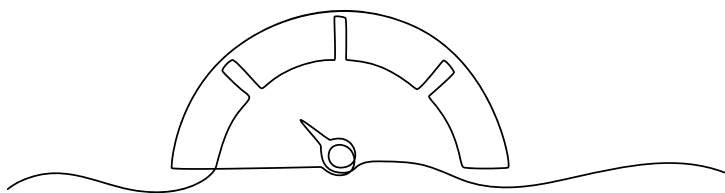
ПОСВЯЩАЕТСЯ

*Всем тем, кто стоит с нами на старте
и все еще ждет нас на финише*

ПЛЕЙЛИСТ

Hold On — Chord Overstreet
Black And White — Niall Horan
Iris — The Goo Goo Dolls
Reflections — The Neighbourhood
Dusk till dawn — Camylio
Do or Die — Natalie Jane
Burning Down — Alex Warren
In The Stars — Benson Boone
ROOM FOR 2 — Benson Boone
Run for the hills — Tate McRae
Not to be Dramatic — Zoe Clark
Happier Than Ever — Billie Eilish
Bad Idea — Dove Cameron
I miss you, I'm sorry — Gracie Abrams
Love The Way You Lie — Eminem, Rihanna
A Little Death — The Neighbourhood

ПРОЛОГ

АВРОРА

ПЯТЬ ЛЕТ

Интересно, умеют ли кричать муравьи? В школе нам говорили, что это насекомое очень сильное и умное. Часто его недооценивают и не замечают. Может, они кричат, когда тащат огромную крошку хлеба или когда их дом из веточек сносит ветром? А что, если они вопят во все горло, когда над ними нависает огромная человеческая нога? Но, скорее всего, они не умеют кричать, потому что их сила в другом. Может, если бы люди применяли свою силу с умом, они бы не использовали свой голос как оружие?

Я слишком часто об этом думаю, потому что, кажется, мы с сестрой — муравьи. В нас есть сила. Мне это точно известно. Однако этого мало, чтобы противостоять...

— Ты такая глупая, Аннабель! — кричит папа, хлопая по столу. Ручки и карандаши подпрыгивают, а затем скатываются на пол.

Я дергаюсь, чтобы собрать их и заодно прикоснуться к сестре. Нужно постараться успокоить ее. Она всегда дрожит и плачет, когда папа повышает голос. Я так хочу, чтобы Анна разучилась плакать, ведь тогда он не будет еще сильнее на нее кричать.

— Аврора, сидеть! — громогласной командой папа прерывает меня, хотя я даже не успеваю встать со стула.

Я ощущаю себя собакой, поэтому без задней мысли выдаю:

— Я хочу лежать.

Сестра втягивает в себя воздух, шепча:

— Рора, не надо.

Папа взглядом мечет в меня ножи, и, наверное, я должна съежиться от страха, но мои мысли сосредоточены только на Аннабель и на том, что она еле дышит.

Я нужна ей.

— Я хочу в туалет, — говорю в надежде, что он отстанет от Анны и позволит ей проводить меня. — Очень. Сейчас опишусь. Вот прям сейчас.

Я мечтаю, чтобы мама забрала нас и мы спокойно поехали домой. Папа на работе со вчерашнего вечера, а это значит, что он будет орать на нас из-за любого пустяка. Я даже дышу намного тише, чем обычно, лишь бы не разозлить его еще больше.

Папа выходит из-за своего рабочего стола и направляется к двери.

— Офицер Девис, — выкрикивает он в коридор. Тут же появляется взрослый мужчина с животом, как у Обеликса. Офицер Девис дружит и работает с папой, и мы с сестрой всегда сравниваем его с этим персонажем из мультфильма. Я хихикаю в кулак от его забавного вида. — Проводи мою дочь до уборной.

Я резко перестаю улыбаться. Мой глупый план провалился. Может, еще не поздно сказать, что мне перехотелось в туалет?

— На выход, Аврора. — Папа указывает рукой в направлении коридора.

Я нехотя спрыгиваю со стула, поправляя школьную юбку. Прежде чем уйти, сжимаю руку сестры. Ее глаза красны от слез, а ладонь такая холодная, что на моей коже появляются мурашки.

— Не уходи, дождись меня. Я отведу тебя.

— У тебя много других дел, Аннабель! Открывай учебник и не отвлекайся, — рывкает папа.

С тяжелым вздохом я отпускаю руку сестры и выхожу из кабинета. Мы обе понимаем, что спорить с нашим папой все равно что биться об стену. Стена останется невредимой, но ты будешь весь в синяках. И нет, он никогда нас не бил. Мы даже ни разу не получали подзатыльник, как множество мальчишек в моем классе. Но это не значит, что папа не делает нам больно.

Делает.

И, кажется, я не люблю его так, как маму.

Эта мысль мне не нравится, ведь я должна любить его, так ведь? Все дети в моем классе говорят, что любят своих родителей одинаково. Я же люблю папу лишь в особенные дни. В те дни, когда он не превращается в злодея из всех моих мультиков. В те дни, когда он не кричит на нас. В те дни, когда Аннабель не плачет из-за него.

Мы идем по коридору полицейского участка, другие офицеры с жалостью смотрят на меня, а затем на дверь, откуда продолжают доноситься крики. Я скукоживаюсь, как изюм, под их взглядами. Мне не должно быть неловко, ведь мы с сестрой ни в чем не виноваты, однако по коже ползет липкое, как мед, чувство... стыда? Чувшь какая-то.

Обычно папа не позволяет себе срывать на нас в присутствии других людей. Все считают его хорошим. Может быть, эти люди действительно думают, что мы в чем-то провинились? Может, на них он тоже кричит, когда они плохо выполняют свою работу?

Я опускаю взгляд на свои белые туфельки с блестящими бабочками. Забавно, что их купил папа.

— Они подходят тебе, наша неугомонная бабочка, — сказал он и поцеловал меня в лоб. В тот день у него было хорошее настроение. Аннабель даже купили новые пуанты, хотя папа зеленеет лишь при одной мысли, что сестра занимается балетом.

Мы заворачиваем за угол, офицер Обеликс останавливается и открывает для меня дверь, на которой приклеена табличка с изображением девочки в платье.

Я захожу, он следует за мной.

— Ты не в платье, — хмурюсь я, останавливаясь около кабинки. — Тебе сюда нельзя.

— Точно, — он усмехается, чешет свой большой живот, а затем, покачав головой с редующими светлыми волосами, выходит в коридор.

Постояв пару минут, решаю все-таки зайти в кабинку и сделать все свои дела. Неизвестно, сколько мы еще здесь пробудем, прежде чем мама заберет нас домой. Так и не выжав из себя ни капли, я поправляю юбку и гольфы. Эти штуки постоянно сползают с ног, превращаясь в отвратительную гармошку.

Я вскрикиваю, открывая дверь кабинки, потому что мистер Обеликс преграждает мне путь.

— Ты не в платье, — вновь говорю, задыхаясь от испуга.

— А ты в нем. — Его глаза зловеще сверкают.

По моей коже снова ползет какое-то мерзкое чувство. Да что такое? Меня никто не касается, тогда почему я чувствую себя так ужасно? Наверное, это страх.

Рука мистера Обеликса тянется к его штанам и расстегивает ширинку. Автоматически мои глаза закрываются, потому что мама всегда говорит, что нельзя подглядывать за другими. Но ведь... это туалет с девочкой в платье. Он не должен снимать тут штаны. Почему он это делает?

— Открой свое прекрасное лицо, детка, — полушепотом говорит мистер Обеликс.

Я чувствую, что теперь он стоит намного ближе, ведь его пальцы накручивают одну из моих косичек.

Мне не хочется открывать глаза.

Мне не хочется, чтобы он меня трогал.

Мне не следует быть здесь.

Я резко делаю шаг, чтобы сорваться на бег, но сильная рука обхватывает мою шею и впечатывает в стену кабин-

ки туалета. Писк вырывается из глубины горла, а от испуга и страха я распахиваю глаза.

С губ срывается хриплое:

— Анна.

Я не способна на крик, ведь то, что открывается моему взгляду, выбивает из меня дух. Тошнота бурлит где-то в животе и поднимается к горлу быстрее, чем по утрам, когда мама запихивает в меня овсянку.

Никого нет рядом, чтобы помочь мне. Ни Анны, ни мамы, ни папы. Я снова чувствую себя муравьем. А может быть, хрупкой бабочкой, как и говорит папа.

Злой Обеликс трясет на уровне моего лица своим... я не знаю, что это. Знаю лишь, что это то, что нельзя показывать маленьким девочкам. А возможно, и взрослым.

— Ты будешь смотреть и стоять здесь, как хорошая девочка, поняла?

Я не могу ответить, не могу даже плюнуть в него, потому что мои зубы стучат от страха, а во рту все сводит от подступающей рвоты.

Чужие руки дотрагиваются до всего моего тела, а я не могу пошевелиться. Прямо как Анна, когда на нее кричит папа. Я даже заплакать не могу, хотя очень хочется. У меня горит вся кожа, болит горло, как и всегда, когда приближается истерика, и щиплет в носу. Но страх так силен, что мне остается лишь замереть и вспомнить что-то хорошее. Что-то, от чего мне не страшно.

Например, мне очень нравится есть с Анной макароны с сыром. Я хочу почувствовать их запах, а не зловоние мужчины передо мной.

Мне не хватает сил, чтобы закричать и убежать. Не хватает сил, чтобы запретить прикасаться ко мне. Мне хочется умереть.

Умереть.

Я понимаю, что действительно хочу сейчас умереть. Ведь иначе мне придется жить еще так долго, а я не хочу это вспоминать.

— У беззащитных существ самый лучший запах, — последние слова, которые доносятся до меня как в тумане, прежде чем мужчина испаряется словно призрак.

Я не слышу даже щелчка двери. Может, мне все это приснилось?

Навряд ли. Ведь я ощущаю себя так, словно меня искупали в грязной луже. Все еще ощущаю его руки на своей коже. Его выделения на своем лице. Я все еще слышу его пыхтение.

Я опускаю взгляд за свои туфельки с бабочками. Под моими ногами лужа. Видимо, я все-таки хотела в туалет. Как стыдно...

Стыдно, что описалась.

Стыдно, что грязная.

Стыдно, что живая.

Я все это повторяю, пока опустошаю желудок над унитазом, дрожа до боли во всем теле. Затем повторяю, пока умываю лицо и буквально сдираю ногтями кожу. Затем еще раз повторяю, когда вытираю юбку и снимаю гольфы.

Когда я выхожу за дверь, мистер Обеликс встречает меня с улыбкой.

— Что-то ты долго. Все в порядке, милая?

Я наклоняю голову, ощущая себя... *странно*. Не понимаю, что вообще происходит. Почему он так себя ведет? Он только что был там со мной, но сейчас его лицо такое доброе... Может, это был призрак? Я видела, что в мультках призраки пугают людей.

— Ты замерзла? Почему ты дрожишь? — Он дотрагивается до меня.

А я, сама того не осознавая, начинаю кричать. Я кричу так громко и долго, что срываю голос.

Не знаю, сколько проходит времени, прежде чем появляется папа, который почему-то начинает трясти меня за плечи и ругаться на всех вокруг. Или на меня. Я ничего не сделала, почему он злится?

Он гладит меня по плечам, щекам и вроде бы пытается успокоить. Я не понимаю.

ФИНИШНАЯ ЧЕРТА

Я. Просто. Хочу. Чтобы. Меня. Перестали. Трогать.

Однажды на канале Дискавери рассказывали про бабочек. Возможно, папа был прав. Я действительно похожа на них, а не на муравьев. Ведь если дотронуться до их крыльев, то они больше никогда не смогут летать. *Они просто медленно и мучительно умрут.*